От редакции

Начиная со «Структурной трансформации публичной сферы» (1962) Юргена Хабермаса, дебаты о статусах, формах и изменениях публичности в разные исторические периоды стали одним из стержней социальной критики в гуманитарных науках. В англоязычную традицию книга вошла только в 1989 году, но сразу породила целую критическую традицию и потребность вырабатывать альтернативные концепции публичной сферы с опорой на и в полемике с Хабермасом. Спустя полвека после публикации классической работы немецкого философа в НЛО вышел сборник «Несовершенная публичная сфера. История режимов публичности в России» (2021), который с опорой на Хабермаса задавал рамку для разговора о титульной проблеме на локальном материале[1]. 201 номер нашего журнала отдает дань памяти Хабермасу (1929–2026) — не только тематической подборкой *In Memoriam*, в которой наши авторы (в том числе его ученица и критик Нэнси Фрэйзер, благодаря которой Хабермас стал одним из самых дискутируемых авторов в англоязычной научной среде) пишут о значении его наследия, но и несколькими блоками статей, которые обращаются к проблеме различных форм публичности в российской истории.

Раздел «Теория» содержит блок «Шкловский: режимы публичности» (Сост. В. Отяковский), в котором освещаются разные стороны литературной репрезентации одного из самых известных советских теоретиков и культурных героев эпохи Виктора Борисовича Шкловского (1893–1984). На протяжении своей длинной жизни Шкловский успел побывать как политическим оппонен-

1 Из публикаций в «НЛО» см. также: «Синдром публичной немоты». История и современные практики публичных дебатов в России / Под ред. Н. Вахтина, Б. Фирсова. М.: Новое литературное обозрение, 2017; *Хабермас Ю.* Новая структурная трансформация публичной сферы. М.: Новое литературное обозрение, 2023; История политических языков и режимы публичности (Сост. Т. Атнашев, М. Велижев) // Новое литературное обозрение. 2018. № 151; (Поздне)советские публичные сферы (Сост. Т. Атнашев, М. Велижев) // Новое литературное обозрение. 2020. № 164.

том устанавливающегося режима большевиков, так и признанным официозным писателем; он транслировал свою позицию для узкого круга профессионалов и выступал с ортодоксальными передовицами в партийных изданиях. Стратегии Шкловского в блужданиях по разным закоулкам проблемной советской публичности подробно рассматриваются в статьях Ирины Сандомирской, Валерия Отяковского и Дмитрия Цыганова, Петра Будрина, Софьи Зайцевой и Владимира Турчаненко, Михаила Дорогова.

В разделе «История» публикуется кластер «Публичность и гласность в России в период Великих реформ: к 160-летию начала работы обновленных судов» (Сост. Т. Борисова), в котором рассматривается один из ключевых моментов становления общедоступной публичной сферы в истории Российской империи. Именно судебная сфера с ее сочетанием власти, дискуссионного характера и рациональности распределения информации оказалась одним из самых важных элементов реформационного проекта. К вопросам судебных обсуждений подключились ведущие публицисты и писатели эпохи, что продемонстрировано в статьях Александра Юрского, Татьяны Борисовой и Вадима Парсамова.

Блок статей в разделе «Практика» «Уктусская школа: новые векторы исследования» (Сост. Р. Комадей) в заглавии не содержит слова «публичность», но, в сущности, примыкает к общей дискуссии номера. В нем на обширном архивном материале освещается деятельность неоавангардного объединения неофициальных художников и писателей, которое на протяжении примерно десяти лет существовало в Свердловске с середины 1960-х годов. Оказавшиеся в ситуации невозможности прямого общественного высказывания художники-нонконформисты создают как бы собственный вариант теневой, маргинальной публичной сферы. В ней существуют свои (пусть машинописные) периодические издания, и их страницы посвящены оживленным полемикам на темы, важные узкому коллективу, но экстраполяция которых оказывается принципиальной для всего этоса теневого советского человека, ищущего столь парадоксальную вещь, как возможность высказывания изнутри собственной «зоны вненаходимости». Об истории этого объединения пишут Ирина Ризнычок, Руслан Комадей и Илья Кукуй.

Помимо этого, вы найдете в номере *In Memoriam* одной из крупнейших фигур современной феноменологии — Бернхарда Вальденфельса (1934–2026), который сочетал в своих работах классическую феноменологию с культурными исследованиями «Чужого». Он состоял с Хабермасом в продуктивном заочном споре-диалоге и разрабатывал концепцию респонзивной рациональности, открытой к различиям, инаковости и чуждости. Он был не только философом, но и чутким человеком, и публичным интеллектуалом. С ними обоими ушла целая эпоха, но осталось необозримое наследие мысли, культура самосознания и сознания Другого.